

ЗА ЧТО НАС ТАК
ОБОЗВАЛИ?

Вег. Москва. — 1994 — 12 июля — С. 8.

Листая «Вечерку» за 23 мая, я была приятно удивлена, увидев знакомое лицо своего бывшего коллеги. Александр Васильевич Чернов был ведущим актером Театра им. А. С. Пушкина, но трагически умер в 1988 году в расцвете сил, оставив жену и двоих детей. Смерть всегда трагична. Хотя и неминуема. Однако по логике дети не должны умирать раньше родителей, и родители не должны умирать, когда дети еще дети. Смерть Александра Васильевича не посчиталась с этими обстоятельствами, поэтому была трагична вдвойне.

Я не знала, что он болен. Вернее, узнала об этом, когда он был уже слишком болен. И не поверила. На нем не было печати обреченности. В нем была перспектива. Мне казалось, что он очень умный. Как-то не по-актерски. У него был аналитический ум. Он хорошо говорил, правильным русским языком, был разносторонне образован, ироничен в суждениях. Он всегда производил на меня приятное впечатление, настораживало только, что парторг. Но по тем временам это было естественно. Я сама в своей жизни неоднократно была комсоргом. Мы же все жили в этой стране. Все свое негативное отношение к партийной системе Александр Васильевич, по-моему, выразил в роли Кутайсова в спектакле «Мотивы» по пьесе М. Варфоломеева (реж. Б. Морозов), которую, на мой взгляд, играл блестяще. Кутайсов — большая партийная шишка, сознательно творящая зло во имя собственного благополучия, в исполнении А. В. Чернова был типичен и убедителен.

Александр Васильевич безусловно заслуживает того, чтобы о нем помнили. И мы помним. И замечательно, что вышла статья. И хорошо, что с фотографией. Потому что помнить надо в лицо. Но...

Статья начинается словами: «Актер А. Чернов умер от Московского театра имени А. С. Пушкина». И далее автор последовательно доказывает, каким образом коллектив театра уничтожил Александра Васильевича. Но это НЕПРАВДА! Да, был конфликт, в котором мнения разделились. Было много эмоций. Но, судя по статье, весь конфликт был сознательной акцией убийства Александра Васильевича. Но это не так! Александра Васильевича любили и уважали. И даже кто не любил, он уважал все равно. Почему нас назвали убийцами?

Недавно ушел из жизни Юрий Васильевич Катин-Ярцев. У Юрия Васильевича был замечательный дар педагога. Одним из его отличительных качеств было то, что он любил даже тех, кого не любил. А еще он любил слабых, тех, кому не везло и у кого не получалось. Как у

Некрасова: «...отведи меня в стан погибающих...» Перед самой смертью он сказал мне фразу, которая меня потрясла: «Иногда нужно примириться с тем, что студент не станет актером. Но ему нужно это пройти». По-моему, это вершина педагогики! Ведь актерская школа может пригодиться и будущему президенту. Воспитать актера не самоцель. Главное, не воспитать Жириновского.

Я пишу так подробно о Юрии Васильевиче, потому что я его очень люблю. И потому что автор статьи о А. В. Чернове вскользь, но очень больно и незаслуженно оскорбил память моего учителя. Волею судьбы Ю. В. Катин-Ярцев был и его учителем. Он пишет: «Юрий Васильевич меня не любил, делал мне замечания скрепя сердце и словно бы наслаждался моими творческими муками», и прочее. Автор статьи вероятно что-то перепутал. Все это ему показалось. Просто он сам не любил Юрия Васильевича. Что же, каждый волен иметь свои пристрастия. Есть люди, которые не любят музыку Моцарта и поэзию Пушкина. Но не стоит об этом писать.

Смерть трагична. Но жизнь прекрасна. И по ней остается память. Светлая память Александру Васильевичу Чернову! Светлая память Юрию Васильевичу Катину-Ярцеву!

Елена ТАШКОВА,
актриса Театра имени
А. С. Пушкина.

НЕОБХОДИМОЕ
ПОСЛЕСЛОВИЕ

Елена Ташкова, принесла этот свой отклик на вечеркинскую публикацию, назвала его опровержением. Но, по сути, она ничего не опровергает, а пишет о том же, о чем и автор очерка Вячеслав Басков. Она пишет о трагичности непонимания друг друга, о том, как это бывает больно человеку. И не обвиняется театр ни в чем. Е. Ташкова пишет о том, «что был конфликт... было много эмоций». Но для кого-то — Александра Чернова — он прошел через сердце. И Чернов так и остался неизвестным актером. Задумываемся ли мы над тем, что такие «конфликты», когда «много эмоций», отнюдь не проходят бесследно? Когда В. Басков пишет, что «Чернов умер от театра», он ясно дает понять, что все свои знания, всю свою жизнь Чернов театру отдавал и отдавал, и ничего, кроме театра, у него не было. А если Елена Ташкова поняла иначе — вот где вся глубина нашего неумения понять, услышать друг друга.

Давайте будем повнимательнее.

Ю. К.